

ПРОЕКТ
В Хабаровском крае появится детский технопарк РАСТИ С САМОЛЕТАМИ

Ирина Дробышева

ДО КОНЦА 2016 года в регионах появится 14 детских технопарков, первые три недавно открылись в Ханты-Мансийском автономном округе и Татарстане, на очереди — Алтайский край, Московская и Новосибирская области. В ДФО первый технопарк создадут в Хабаровском крае.

В «Кванториумах» дети в возрасте от 5 до 18 лет в игровой форме осваивают самые передовые технологии, получают практические навыки их применения. Состоят они из отдельных блоков: в «IT-квантуме» школьники, начиная с младших классов, знакомятся с программированием и защитой информации, в «Биоквантуме» — с микробиологией и биотехнологиями, в «Робоквантуме» — с мехатроникой и прикладным программированием, в «Энерджиквантуме» — с маломощным инновационным судостроением, в «Аэроквантуме» — с созданием беспилотных летательных аппаратов (дронов) и т.д. При желании каждый сможет перейти из одного «квантума» в другой и попробовать все. «Главное, чтобы детям было интересно», — говорят в АСИ.

Губернатор Хабаровского края Вячеслав Шпорт поддержал инициативу АСИ по созданию детского технопарка именно в Комсомольске-на-Амуре

Губернатор Хабаровского края Вячеслав Шпорт поддержал инициативу АСИ по созданию детского технопарка именно в Комсомольске-на-Амуре. «Наш край является важнейшим кластером инновационного самолетостроения и судостроения. В регионе сделана ставка на высокотехнологичное производство, а для ТОРов потребуются еще больше высококвалифицированных специалистов, поэтому интерес детей к инженерным специальностям необходимо привлекать как можно раньше», — считает он.

Вот уже несколько лет в крае проводят соревнования «Технофест» и «Робофест». Создание детского технопарка наряду с созданием инженерной школы, развитием системы профильных классов и ресурсных центров для интеллектуального развития дошкольников предусмотрено специальной краевой программой.

Комсомольск-на-Амуре — второй по величине промышленный центр Хабаровского края с населением в 250 тысяч человек. Здесь наиболее развиты авиа- и судостроение, нефтяная и лесная промышленность. Резиденты ТОР «Комсомольск» строят завод авиадвигателей и других комплектующих для авиастроения, в том числе для завода, где, помимо прочего, собирают лайнеры Sukhoi Superjet 100. В будущем «кванториум» уже есть типовая инфраструктура — цех и лаборатория, которые необходимо дооснастить. В кружке, который будет вольется в технопарк, школьники уже занимаются промышленным дизайном, робототехникой, механообработкой, авто- и судомоделированием.

— Этот уникальный проект поможет выстроить всю цепочку, начиная с дошкольной системы дополнительного образования и заканчивая реально работающими производствами. Мы рассчитываем на помощь градообразующих предприятий, которые входят в состав ГК «Энергия», Компании «Сухой», Объединенной авиастроительной корпорации и других, ведь им нужны кадры и сейчас, и в будущем, — говорит глава дальневосточного представительства АСИ Ольга Курилова.

Позиция Александр Галушка: Куда направить «восточный вектор»

Триллион — на Восток

Екатерина Добрынина

Какой будет новая программа развития Дальнего Востока до 2025 года? Сколько потребуются времени, чтобы ТОРы и Свободный порт Владивосток дали эффект? И будет ли востребован гектар дальневосточной земли? Эти и другие не менее злободневные вопросы «Российская газета» решила задать министру РФ по развитию Дальнего Востока Александру Галушке.

Александр Сергеевич, министры редко бывают абсолютно довольны работой своих подчиненных и управленцев на местах. Судя по вашему графику, вы постоянно стремитесь кому-то «придать дополнительное ускорение», проще говоря — всех подгоняете и требуете конкретных результатов. Или это не так?

Александр Галушка. Я не соглашусь с первой частью вашего вопроса. Это не так. Дело не в недовольстве, а в верной — по существу — оценке проделанной работы. Конечно, нам всегда есть над чем поработать, тем более что постоянно возникают новые вызовы. В целом промежуточные итоги развития Дальнего Востока за первые девять месяцев 2015 года можно назвать достаточно неплохими. Промышленное производство выросло на 3,1%, инвестиции в основной капитал — на 5%. Общие доходы консолидированных субъектов РФ в ДФО составили 605,6 млрд рублей и выросли на 16,7%. Что особенно радует — зафиксирован естественный прирост населения. За 10 месяцев рождаемость превысила смертность на 5647 человек. Важно, что положительный эффект дают все эти факторы вместе.

Остаются и свои проблемы, которые возникли не за один год и не за одно десятилетие. Многие из них связаны по большому счету с тем, что наш исторический слей на Дальнем Востоке не так велик. Например, Владивостоку всего 155 лет. Не зря президент в своем Послании отметил, что развитие и освоение наших огромных восточных территорий — национальный приоритет на весь XXI век. Задача не сиоинутная, а историческая, на десятилетия вперед, и миссия нашего поколения — внести свой созидательный и осязаемый вклад в ее решение.

Москва всегда торопится, а чем дальше от нее, тем время идет медленнее. Сколько его потребуется, чтобы ключевые дальневосточные проекты — ТОРы, Свободный порт — начали давать эффект?

Александр Галушка. Если бы мы говорили с вами год назад, в декабре 2014 года, то обсуждали бы завершение большой работы по ликвидации последствий не бывалого наводнения на Дальнем Востоке, законопроект о территориях опережающего развития (ТОР), рассматриваемый в Госдуме, прозвучавшее в декабре поручение президента создать Свободный порт Владивосток и одно постановление правительства о методике отбора инвестиционных проектов на Дальнем Востоке для государственной поддержки. То есть говорили бы о завершении чрезвычайных мероприятий и о проделанной подготовительной работе.

2015-й стал годом, когда не просто вступили в силу, а практически заработали два принципиально новых — новаторских — закона: «О территориях опережающего социально-экономического развития в РФ» и «О свободном порте Владивосток». Правительство в середине года утвердило первые 9 ТОРов и согласовало выделение 20,5 млрд рублей на создание необходимой инфраструктуры. Эти деньги есть в бюджете будущего года, и эти статьи никакие секвестры не коснутся. Создана и начала работу Корпорация развития Дальнего Востока, которая для этих законов является основным субъектом исполнения. Первая «твердая» заявка от резидента ТОР поступила 17 августа этого года, на сегодняшний день официально подано 83 заявки на 280 миллиардов рублей инвестиций. Постоянно поступают новые.

С середины октября 2015 года стало возможно подать за

Акцент

Новые механизмы развития Дальнего Востока дадут свыше 993 млрд рублей инвестиций в экономику

явку на резидентство в Свободном порте Владивосток. За два месяца уже подано 20 заявок на общую сумму инвестиций свыше 70 млрд руб.

В 2015 году правительством создан механизм господдержки инвестиционных проектов на Дальнем Востоке. Это предоставление инвесторам субсидий из федерального бюджета на создание необходимой инфраструктуры. За год мы уже дважды проводили отбор инвестиционных проектов на получение данной меры поддержки. Итог первого тура — 6 проектов; господдержки — 13,8 млрд рублей, частные инвестиции — свыше 126 млрд рублей. Итог второго тура — 31 млрд рублей, объем частных вложений — 365,74 млрд рублей.

2015-й стал годом начала полноценной работы Фонда развития Дальнего Востока. Новая команда, пришедшая к руководству фондом, потратила на это немалые усилия при содействии вице-премьера Юрия Петровича Трутнева. Итог первого года работы — участие в 6 проектах: фонд вкладывает 9,5 млрд рублей, привлекая при этом 64,5 млрд рублей частных инвестиций.

И еще 17 декабря 2015 года в Пекине было заключено юридическое соглашение о создании Российско-Китайского фонда агропромышленного развития. Участниками выступили Фонд развития Дальнего Востока (выделивший 1,7 млрд рублей) и Управляющая компания Азиатско-Тихоокеанского продовольственного фонда (11,7 млрд рублей). Эти деньги уже выделены, новый фонд приступает к работе.

Теперь давайте подытожим эти цифры. Новые механизмы развития Дальнего Востока дадут свыше 993 млрд рублей инвестиций в экономику, почти триллион рублей, и это только

за первый год работы. Из них 76,5 млрд — бюджетные средства и более 916,5 млрд — частные, то есть соотношение составляет 12 рублей частных инвестиций к 1 бюджетному рублю. При этом 213 млрд (в их числе — проекты первого тура отбора инвестпроектов и проекты Фонда развития Дальнего Востока) — это уже осуществленные инвестиции. 370 млрд — это твердые официальные заявки об инвестициях в ТОРы и Свободный порт Владивосток — это высокочерновые вложения. Еще 396,7 млрд — это надежные инвестиционные проекты, по ним не только представлены все необходимые расчеты, но и разработана проектно-сметная документация на всю требуемую инфраструктуру. И 13,5 млрд — это фонд агропромышленного развития, это средства, твердо выделенные на сферу сельского хозяйства.

Добавлю каплю дегтя. Растут не только достижения, но и долги субъектов ДФО перед федеральным бюджетом. Как будет решаться эта проблема?

Александр Галушка. По состоянию на 1 октября 2015 г. объем государственного и муниципального долга субъектов ДФО вырос на 17,1% по сравнению с началом года и на сегодня составляет 161,8 млрд рублей. Снижение задолженности отмечено в Сахалинской области на 30,5% и в Приморском крае на 3,3%. Что еще делается? Первое генеральное направление — это рост налоговой базы и соответствующее увеличение региональных бюджетов, то есть создание новых предприятий, поддержка инвестпроектов, развитие бизнеса. Второе направление — осуществление сейчас правительством, рефинансирова задолженности регионов перед коммерческими банками. Вместо доро-

Александр Галушка: В России многие болеют душой за Дальний Восток.

гих коммерческих кредитов субъекты получают «дешевые» займы от Федерации, которые отдавать гораздо легче. Да, формально объем заемных средств при этом увеличивается. По факту — острота проблемы резко снижается. Такая программа дала эффект в 2015 году, и ее намерены продолжить. Хотя ничто не заменит линию номер один, надо дать регионам возможность создать внутри себя источники доходов.

Какова будет новая Программа развития Дальнего Востока до 2025 года?

Александр Галушка. Новый вариант этой программы разрабатывается сейчас, и она будет принципиально отличаться от прежней по логике и «архитектуре». В правительстве была проведена существенная работа по увязке «территориального» и «отраслевого» подходов при формировании госпрограмм. В рабочую группу, которая трудилась над этим решением, вошли три вице-премьера (Дмитрий Козак, Юрий Трутнев и Александр Хлопонин), представители министерств, ведомств, аппарата правительства и госкомпаний, а также эксперты.

В результате было выработано решение, которое поддержал и утвердил председатель правительства Дмитрий Медведев. А президент поручил министерствам и ведомствам строго поддерживать приоритет ускоренного развития Дальнего Востока в соответствующих госпрограммах.

Как при советской власти, в форме создания территориаль-

но-промышленных комплексов?

Александр Галушка. Нет, суть в другом. В том, чтобы необходимые государственные программы «привязать к территории» Дальнего Востока. В России действует более 40 госпрограмм. Председатель правительства утвердил перечень из 27 программ, в которых должен появиться специальный — дальневосточный — раздел (полный список опубликован на сайте правительства РФ 30 сентября 2015 г.). То есть, например, госпрограмма по развитию здравоохранения будет в специальном разделе конкретизирована применительно к специфике ДФО. То же самое будет сделано еще по 26 госпрограммам. Дальневосточные разделы 27 госпрограмм будут собраны и отражены в аналитическом разделе Программы развития Дальнего Востока, что даст возможность понимать и контролировать весь федеральный бюджетный ресурс выделяемый на развитие макрорегиона. Минвостокразвития наделено полномочиями согласовывать такие программы и координировать их исполнение на Дальнем Востоке. То есть с профильными отраслевыми министерствами мы будем действовать по принципу «второго ключа»: минвостокразвития получило необходимое право участвовать в процедуре согласования ключевых параметров в этих документах, вносить свои коррективы в соответствии с реальностью и практикой, а затем контролировать ход выполнения программ применительно к ДФО. Дублирования функций и ответственности при этом не будет — наоборот, обязанности четко разделены. Кроме того, в государственной программе развития Дальнего Востока предусмотрены и специальные межотраслевые мероприятия — это создание территорий опережающего развития (ТОРов), Свободных портов на Дальнем Востоке, целевая инфраструктурная поддержка инвестиционных проектов. Это всецело наш участок работы.

В России многие болеют душой за Дальний Восток, но толчок руки до него не доходит. Не наездишься и не налетаешься. Поэтому задача нашего министерства — сделать Дальний Восток ближе к Москве, а Москву ближе к нему. Не подменяя собой коллег из других министерств, мы должны выступить как катализатор и ускорить процессы реакции на проблемы Дальнего Востока.

Кроме того, министерство наделено полномочиями для согласования не только государственных программ, но и инвестиционных программ государственных компаний. Несколько недель назад мы впервые прошли цикл работ по согласованию инвестпрограммы с коллегами из РЖД, намечены планы и с другими госкомпаниями. Думаю, не надо пояснять, насколько это важно для Дальневосточного региона, где инвестиции госкомпаний и естественных монополий имеют если не решающее, то очень значительное влияние на всю экономику.

Таким образом, структурно новая Дальневосточная госпрограмма, которой управляет министерство по развитию Дальнего Востока, это, во-первых, особые меры по развитию Дальнего Востока: ТОРы, Свободные порты, инвестиционные проекты, инвестиции Фонда развития Дальнего Востока, меры по поддержке бизнеса и т.д., во-вторых, собранные воедино 27 специальных дальневосточных разделов соответствующих отраслевых госпрограмм и, в-третьих, инвестиционные программы, реализуемые на Дальнем Востоке нашими госкомпаниями.

А какова сейчас ситуация в сфере энергетики? Для Дальнего Востока это большой вопрос...

Александр Галушка. Вопрос не просто большой, но еще и «закамуфлированный» и застарелый — снижение тарифов. Об этом говорил и президент в своем Послании. Глава государства потребовал, чтобы к 1 марта правительство окончательно завершило эту работу. По нашим расчетам, чтобы сделать тарифы инвестиционно привлекательными, от действующего уровня их надо снизить на сумму от 29 до 71% в зависимости от региона.

Точка зрения Макрорегион демонстрирует экономический подъем в условиях кризиса. Подъем на фоне спада

Ростислав Туровский, профессор НИУ ВШЭ, научный редактор East Russia

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ развитие Дальнего Востока в этом году проходило в неоднозначных условиях. С одной стороны, на нем не могли не сказаться общеэкономические проблемы страны. Более того, западные санкции затронули и некоторые проекты, например Южно-Куринское газовое месторождение (проект «Сахалин-3») и Комсомольский НПЗ «Роснефти». С другой стороны, запущены новые проекты и продолжается реализация старых сыграла свою позитивную роль. В результате динамика ключевых показателей была или положительной, или не столь негативной, как в стране в целом. Дальний Восток оказался одним из относительно успешных регионов страны.

В течение года шло постепенное, но очень быстрое продвижение новых инвестиционных проектов. Ключевое значение на Дальнем Востоке имеют сейчас проекты в области ТЭКа, а также связанные с ними инфраструктурные проекты. Если до сих пор главную роль в этом играл Сахалин (где планируется дальнейшее расширение производства сжиженного природного газа), то теперь все более важным нефтегазовым регионом становится Якутия. Стартвало строительство экспортного газопровода «Сила Сибири», по которому в Китай через несколько лет начнет поступать газ из Якутии и Иркутской области. С новым газовым потоком связан еще один крупный проект Амурского газоперерабатывающего завода. Кроме того, в течение года рос экспорт нефти в восточном направлении через порт Козьмино. Для дальнейшего расширения экспорта требуется модернизация нефтепровода ВСТО, которая включена в последние инвестиционные планы «Транснефти».

Повышенное внимание уделяется и угольной промышленности. В 2015 г. были приняты решения об отборе приоритетных инвестиционных проектов (всего их было определено шесть), а также проектов, предназначенных для финансирования со стороны заробитавшего наконец Фонда развития Дальнего Востока и Байкальского региона (также шесть проектов). В эту группу попали сразу три угледобывающих проекта (в Якутии, Хабаровском крае и на Сахалине) и один проект угольного портового терминала (Хабаровский край).

На фоне общего инвестиционного спада Дальний Восток продемонстрировал рост на 4,8 процента

Позитивные сдвиги намечаются в металлургии, включая традиционное для территории производство драгоценных металлов. Ставка также сделана государством на железную руду: в число приоритетных попал проект железнодорожного ГОКа в Якутии, подготовлен к запуску ГОК в Еврейской АО (в связи с чем ведется строительство железнодорожного моста в Китай). Другой приоритет — это золото. Начата добыча на новых месторождениях золота в Магаданской области. На перспективу обозначена поддержка государством одного золотодобывающего проекта в Амурской области и сразу двух на Камчатке. По всей видимости, ускорится и освоение крупнейшего Наталкинского месторождения в Магаданской области, начало которого постоянно откладывалось из-за проблем с энергоснабжением.

Таким образом, главное внимание на Дальнем Востоке по-прежнему уделяется сырьевой экономике и взаимосвязанным с ней инфраструктурным проектам (включая модернизацию Транссиба и БАМа, которую предлагается проводить с привлечением средств ФНБ).

Крыбной отрасли Дальнего Востока государство также проявляет повышенный интерес, определены правила игры на перспективу, в том числе решено создать в Приморском крае крупнейший рыбный кластер страны. Что касается обрабатывающей промышленности, то она явно отстает. Тем не менее государство определилось с финансированием новой судовой «Звезды» с использованием средств «Роснефтегаза». За счет госзаказа неплохо себя чувствует авиастроительный завод в Комсомольске-на-Амуре. С большими трудностями реализуется амбициозный проект превращения Дальнего Востока в новый центр российской космонавтики: строительство космодрома Восточный затянулось, но после вмешательства главы государства выводит наконец на финишную прямую.

Сложилась ситуация, когда развитие региона продолжается по инерции, тогда как новые проекты находятся, как правило, на начальной стадии и не дают немедленного эффекта. Тем не менее актуальные тренды развития территории выглядят по российским меркам вполне позитивно, хотя относятся далеко не ко всем регионам. Например, в то время как Россия испытывает спад в промышленности, на Дальнем Востоке, по данным Росстата, производство выросло на 3 процента. Драйверами роста стали наиболее успешные сырьевые регионы: Сахалин (на 14,4 процента) и Якутия (на 5,9 процента). Однако ряд регионов переживали заметный спад в промышленном секторе: в Амурской области он составил 9,1 процента, а на Чукотке и вовсе 12 процентов. Из крупных регионов наиболее заметным оказался спад промышленности в Приморье (на 5,3 процента).

Схожая ситуация сложилась с инвестициями: Дальний Восток, по данным Росстата за девять месяцев этого года, показал их рост на 4,8 процента, однако крайне неравномерный. Явными лидерами по объемам инвестиций остались все те же Сахалин (более 166 миллиардов рублей) и Якутия (133,9 миллиарда рублей). Позитивным трендом и очень важным залогом на будущее стал резкий рост инвестиций в Амурской (на 59,6 процента) и Магаданской (на 59,3 процента) областях, которые характеризуются неустойчивым социально-экономическим положением. В результате объемы инвестиций в Амурской области (66,2 миллиарда рублей) сравнялись с Хабаровским краем (66,6 миллиарда рублей), но все-таки остались меньше, чем в Приморье (74,1 миллиарда рублей). В то же время «столичный» регион Дальнего Востока — Хабаровский край, наоборот, пережил серьезный спад инвестиций — на 27,5 процента. Всего же снизились инвестиции в пяти регионах ДФО из девяти: Хабаровском, Приморском краях, Якутии, а также на Чукотке и Камчатке. Не внушает оптимизма существенный их спад в Приморском крае — на 7 процентов. Тем самым центральные регионы Дальнего Востока продемонстрировали негативные тренды в привлечении инвестиций в отличие от ряда окраинных сырьевых регионов. Ключевые ТОРы, создаваемые именно в этих регионах, ситуацию пока не изменили.